

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-625-640>

Научная статья / Research article

Целинный фронтир: особенности освоения целины в Оренбуржье

Е.В. Пахомова

Оренбургский государственный педагогический университет;
460014, Россия, Оренбург, ул. Советская, 19; e-v-pahomova@yandex.ru

Virgin Frontier: Features of Virgin Land Development in Orenburg Region

Elena V. Pakhomova

Orenburg State Pedagogical University;
19, Sovetskaya St., Orenburg, 460014, Russia; e-v-pahomova@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена массовому освоению целины как особому фронтирному процессу советского периода. Автор характеризует целинные регионы как пространство уникального внутреннего фронта. Основной предпосылкой к началу широкомасштабной освоенческой кампании стало наличие на востоке страны внушительных по площади, слабозаселенных и практически неиспользуемых земельных массивов. В процессе исследования Оренбургский край рассматривается в качестве одного из крупнейших регионов, развернувших «наступление на целину». В процессе распашки новых земельных массивов практически не учитывалась специфика регионов, вошедших в непосредственную зону освоения. Применение шаблонных приемов негативно отразилось на развитии созданных на целине хозяйств. Очевидные просчеты были допущены в ходе организации производственной и социальной инфраструктуры. В статье акцентируется внимание на тяжелых условиях жизни и труда на целине в первые годы ее освоения. Освоение новых земель привело к формированию уникального целинного пространства. Его созданию предшествовал сложный процесс. «Целинное братство» строилось посредством совместного преодоления многих трудностей, параллельно с развитием целинных поселков. На первоначальном этапе сплочению переселенческого сообщества отчасти способствовали территориальная и информационная изоляция. Доказывается, что постепенно целина изживала черты, характерные для фронтирных регионов в целом. Уже в середине 1960-х гг. зона освоения новых земель в Оренбуржье практически полностью утратила присущую ей в начале кампании фронтирную специфику.

Ключевые слова: освоение целинных и залежных земель, оренбургская целина, Оренбургский край, фронтирные процессы, целинный фронтир

Для цитирования: Пахомова Е.В. Целинный фронтир: особенности освоения целины в Оренбуржье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 3. С. 625–640. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-625-640>

Abstract: The present article studies the massive virgin land campaigns as a special frontier process of the Soviet period. The author characterizes virgin regions as a space of a unique inner frontier. The main prerequisite for the beginning of a large-scale development campaign was the presence, in the East of the country, of vast areas that were sparsely populated and almost unused. This study identifies Orenburg region as one of the largest regions that saw an «attack on virgin land». As the virgin campaign unfolded, it began to face various kinds of problems and difficulties. In the process of plowing new land masses, the specifics of the regions in the immediate development zone were practically

© Пахомова Е.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

not taken into account. The use of standardized techniques had a negative impact on the development of the farms established on virgin land. Obvious mistakes were made in the course of organizing the production and social infrastructure. The article focuses on the difficult living and working conditions on virgin land in the first years. The development of new lands led to the formation of a unique virgin area. Its creation was preceded by a complex process. A «virgin brotherhood» emerged through the joint overcoming of many difficulties, in parallel with the development of virgin villages. At the initial stage, the territorial and informational isolation of the region contributed to the consolidation of the resettlement community. It is demonstrated that the virgin land gradually lost the features typical for frontier regions. Already by the mid-1960s, the zone of development of new lands in Orenburg region almost completely lost the inherent frontier specificity that it had at the beginning of the campaign.

Keywords: development of virgin and fallow lands, Orenburg virgin land, Orenburg region, frontier processes, virgin frontier

For citation: Pakhomova, Elena V. “Virgin Frontier: Features of Virgin Land Development in Orenburg Region.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 3 (August 2020): 625–640. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-625-640>

Введение

В современной российской исторической науке концепция фронта становится все более популярной и востребованной. Первоначальное ее ядро составляло представление об открытом, очевидном противостоянии двух миров – «цивилизации – дикости», «своих – чужих» и т.п., что нашло отражение в многочисленных трудах зарубежных и отечественных историков, социологов, культурологов и др.¹ По мере погружения исследователей во «фронтирную» проблематику стали открываться новые научные горизонты, освоение которых способствовало складыванию самостоятельного концептуального направления. И, как следствие этого, под влиянием «фронтирной» научной школы в последние годы происходит серьезное переосмысление важнейших этапов российской истории.

Представители данного направления рассматривают Россию как страну с ярко выраженной фронтирной организацией, которая на протяжении столетий сохраняла «освоенческий синдром». Доказательством этого служат хронологическая растянутость колонизационных процессов, экстенсивный характер аграрной экономики, региональные и этнокультурные контрасты и диспропорции и, наконец, различная степень заселенности и освоенности территорий². В традиционном понимании фронт характеризуется как территория мультикультурности, зона формирования стереотипов, отличных от соседствующих групп и исходных традиций, как пространство неизбежных конфликтов³.

¹ Романова А.П. Межкультурные коммуникации на фронтире и вне фронта (сравнительный анализ) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3. С. 298–304; Романова А.П. Специфика межкультурных коммуникаций на фронтирных территориях // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3. С. 266–271; Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Изобилие ресурсов как одна из черт фронтирных территорий // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 2. С. 4–15; Хлыщева Е.В. Проблемы межкультурного взаимодействия на фронтирных территориях: к проблеме культурной безопасности // Журнал Фронтирных Исследований. 2016. № 1. С. 33–43; Дроздова А.А. Фронтирное расширение Запада в контексте взаимоотношений центра и периферии // Вопросы науки и образования. 2018. № 15. С. 76–79; Мецержков А.Ю. Изобилие ресурсов как одна из черт фронтирных территорий (на примере Амурского края и Нижнего Поволжья) // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток»: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской области): материалы Междунар. науч. конф. Астрахань, 2018. С. 189–192.; Самарина В.П., Скуфына Т.П. Северные регионы России как фронтирные территории: демографические показатели и инновации в управлении // Инновации. 2018. № 11. С. 39–44; Напольникова П.К. Этнический фактор на пограничной территории // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 182. С. 220–224.

² Побережников И.В. Азиатская Россия: фронт, модернизация // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 193.

³ Епимахов А. Теория фронта и археология бронзового века Урала // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 1. С. 208.

Для региональной истории особое значение приобретает такое понятие, как «внутренний фронтир». Специфика внутреннего фронта проявляется в его условности. Как правило, данное понятие применяется в отношении территорий, которые оказались зажатыми между более развитыми метрополиями и находящимися во взаимодействии с ними⁴. Важно подчеркнуть, что это не периферия, а территория, окруженная со всех сторон отличающимися фронтирными акторами⁵.

Фронтирные процессы советской поры были довольно многочисленными и отличались невероятной масштабностью. Однако особое место среди них занимало массовое освоение целинных и залежных земель, развернувшееся в восточных районах страны в середине XX в. Став уникальным экономическим и общественно-политическим явлением советской действительности, целинная кампания ознаменовала собой грандиозную эпоху отечественной истории в новейший период. Целинные регионы, ставшие эпицентрами «наступления на веками пустовавшие степи», образовали пространство уникального внутреннего фронта.

Специфика целинного фронта

Освоение целины началось в середине 1950-х гг. и растянулось на целое десятилетие. Основной предпосылкой к его началу стало наличие на востоке страны внушительных по площади, слабозаселенных и практически неосвоенных в хозяйственно-экономическом отношении земельных массивов. В числе российских регионов, развернувших «наступление на целину», особое место принадлежало Оренбуржью.

То, что Оренбургский край стал местом проведения такой широкомасштабной кампании, было вполне объяснимо. Одно из первых научно-популярных изданий по этой теме – «Подвиг на целине. Летопись освоения целинных и залежных земель в Оренбургской области» – следующим образом характеризует имевшиеся здесь природные ресурсы: «Оренбургская область – одна их крупнейших на юго-востоке европейской части Советского Союза. Она протянулась... на 750 километров. На ее территории, равной 122,8 тысячи квадратных километров, могут уместиться Дания, Голландия и Швеция, вместе взятые... Преобладающая часть области занята плодородными степями: четыре пятых ее земель – тучные и обыкновенные черноземы. По области текут, окаймленные зелеными берегами, реки Урал, Сакмара, Салмыш, Орь, Тобол, Илек, Суундук, Кумак и другие. В широкие равнины, как островки в море, вкраплены большие и малые озера»⁶.

В период проведения массовой целинной кампании в Оренбуржье было создано 11 новых крупных совхозов и освоено более 1,8 млн га новых земель⁷. Как большинство фронтирных процессов, освоение оренбургских целинных просторов отличала некоторая хронологическая растянутость. В рамках проводившейся широкомасштабной кампании можно выделить два основных этапа. Первый охватил 1954–1956 гг. Это было время непосредственного введения в сельскохозяйственный оборот колоссальных земельных массивов и устремления на целину массовых переселенческих потоков, когда буквально «с первого колышка» в голой степи были организованы новые совхозы. Второй этап относился к 1957–1964 гг. – периоду дальнейше-

⁴ Якушников С. Внутренний фронтир как фактор международных отношений // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 3. С. 129.

⁵ Якушников С. Фронтир как культурная парадигма // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1. С. 292.

⁶ Подвиг на целине. Летопись освоения целинных и залежных земель в Оренбургской области. Оренбург, 1961. С. 9.

⁷ Футорянский Л.И. Из истории освоения целинных и залежных земель в Оренбургской области: сборник документов и материалов. Оренбург, 1988. С. 7.

го хозяйственного освоения территорий, создания на них современной для того времени производственной и социальной инфраструктуры⁸.

Реализация целинного проекта оказалась многоступенчатой и была направлена на последовательное решение нескольких важных задач. Безусловно, приоритетной задачей массового освоения новых земель являлась скорейшая ликвидация кризиса зернопроизводства. В восточных районах страны создавались современные совхозы-гиганты, которые должны были стать настоящими «фабриками зерна». Благодаря массовому вовлечению в сельскохозяйственный оборот целины и залежей производство хлеба в регионе поднялось на невиданную ранее высоту. За пятилетний период (с 1953 по 1958 гг.) сборы зерна выросли на 48 %, а товарного зерна – на 74 %⁹. В 1956 и 1968 гг. в результате сбора рекордных урожаев (153 и 360 млн пуд. зерна соответственно) Оренбургская область была награждена орденом В.И. Ленина¹⁰.

Следующим важнейшим шагом должно было стать развитие товарного животноводства. В связи с тем, что организованные на целинных землях совхозы в основном были сориентированы на зернопроизводство, с их помощью планировалось сформировать зерновые фонды, предназначенные для откорма скота в традиционных сельскохозяйственных (нецелинных) районах, и, таким образом, преодолеть существовавшую проблему кормовой базы в животноводческой отрасли. Однако транспортировка зерна и отходов зернопроизводства с целины потребовала значительных затрат, что, в свою очередь, приводило к увеличению себестоимости продукции животноводства. По причине экономической нецелесообразности от этих планов пришлось отказаться. В кратчайшие сроки общая концепция развития животноводческой отрасли была пересмотрена. Как следствие, в конце 1950-х гг. ставка была сделана на развитие товарного животноводства уже непосредственно в целинных хозяйствах, где для этого имелись все необходимые условия: развитое зернопроизводство (и, как следствие этого, достаточное количество зерновых отходов), наличие обширных пастбищ и сенокосных угодий, естественных и искусственных водоемов и др. С этого времени в рамках целинной кампании стало набирать обороты организованное движение за освоение «второй» (животноводческой) и «голубой»¹¹ (птицеводческой) целины¹².

Призывы организовать на новых землях крупные животноводческие и птицеводческие фермы были поддержаны в Оренбуржье. В начале 1960-х гг. целый ряд целинных хозяйств области добился в этом направлении высоких показателей. Успешный опыт их работы стал широко внедряться в производство. В рассматриваемый период лидирующие позиции в развитии птицеводства занимали совхозы «Брацлавский», «Адамовский», «Каинды-Кумакский», «Комсомольский» и «Аниховский». Серьезные достижения в организации овцеводства на целине имел совхоз «Комсомольский». В 1964 г. в районах освоения новых земель активно велись работы по внутрисовхозной специализации для того, чтобы целенаправленно развивать крупные специализированные молочные, мясные, овцеводческие и птицеводческие фермы с учетом специфики каждого отдельного хозяйства¹³.

⁸ Семенов Е.А. Геологическая и эколого-экономическая интерпретация понятийно-терминологических дефиниций целинной регионалистики // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 10. С. 432.

⁹ Футорянский Л.И. Из истории освоения... С. 5.

¹⁰ Крючков В.П. Оренбургской области – 40 лет. Оренбург, 1974. С. 18.

¹¹ Под «голубой» целиной в конце 1950-х – начале 1960-х гг. подразумевали голубую гладь водоемов целинных районов (прудов, озер и рек).

¹² Воронов Г. Полнее использовать резервы сельского хозяйства // Коммунист. 1959. № 12. С. 21.

¹³ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 1601. Л. 138–139.

И все же инициированная на втором этапе кампании затея с освоением «второй» и «голубой» целины оказалась довольно неоднозначной. В четырех наиболее крупных целинных районах Оренбуржья наблюдался устойчивый рост производства животноводческой продукции. Однако ситуация по области в целом оставалась довольно сложной. В начале 1960-х гг. на освоенных землях стала резко снижаться урожайность зерновых культур. В некоторых хозяйствах из-за этого произошел падеж скота. Ряд совхозов столкнулся с проблемой водоснабжения. И с середины 1960-х гг., в условиях отсутствия дополнительного государственного финансирования, целинное животноводство стало регулярно испытывать трудности¹⁴.

Исключительной особенностью оренбургского целинного фронта можно считать отсутствие здесь фактора этнической напряженности. На протяжении советского периода целину воспевали как «кузницу дружбы народов», «планету ста языков», «школу интернационального воспитания» т.п. Трудовые коллективы в районах освоения новых земель повсеместно состояли из представителей различных национальностей. В Оренбургский край добровольцы приезжали из Белоруссии, Украины, Латвии, Эстонии, Чувашии, Мордовии, Кабардино-Балкарии и других регионов страны¹⁵. Тем не менее, внутри образовавшегося целинного сообщества этнический фактор себя практически не проявлял. В целом на протяжении десятилетнего периода – с 1954 по 1964 гг. – на оренбургской целине не было отмечено конфликтов, которые имели бы межнациональную подоплеку.

Располагавшиеся на территории Оренбуржья районы освоения новых земель, по существу, являлись внутренним фронтиром. Они оказались зажатыми между территориями, в значительной степени от них отличавшимися. Широкомасштабная кампания практически десятилетие не сходилась с передовиц советских периодических изданий и постоянно находилась в поле зрения общественности. Несмотря на это, целинные районы жили своей обособленной жизнью. На территории Оренбургского края предназначенные к подъему земельные массивы находились в малонаселенной местности со слабо развитой инфраструктурой. Новые хозяйства создавались вдали от железных дорог, в среднем их удаленность от железнодорожных магистралей составляла порядка 100–200 км, а иногда и более. Помимо этого, в районах освоения практически не было шоссейных дорог. Добраться до целинных совхозов и МТС на первоначальном этапе можно было только по плохо укатанным проселочным дорогам. Иногда точное место расположения центральных усадеб будущих хозяйств можно было определить только при помощи карты и компаса¹⁶.

В условиях весенней или осенней распутицы грунтовые дороги раскисали настолько, что целинникам приходилось по нескольку дней ждать, пока до них доберутся машины с водой, продуктами, различными товарами, корреспонденцией и пр. Соответственно, и пробиться из организованных на целинных землях хозяйств «на большую землю» также можно было с большим трудом. В зимнее время из-за сильных буранов переселенцы часто оказывались отрезанными близлежащих населенных пунктов. Для того, чтобы не допустить гибели людей, которые при неблагоприят-

¹⁴ Якушов А.И. Деятельность Оренбургской партийной организации по освоению целинных земель и увеличению производства зерна // Ученые записки Орского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко. Орск, 1962. С. 154; Бельков Г.И. Оренбургской целине – 50 лет: вчера, сегодня, завтра // Проблемы целинного земледелия: сборник научных трудов к 50-летию начала освоения целинных земель. Оренбург, 2004. С. 8–9.

¹⁵ Федорова А.В. Освоение целинных и залежных земель в Оренбуржье: опыт, проблемы, уроки // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 40-летию освоения целины. Оренбург, 1994. С. 11.

¹⁶ Малыгин В. Преображенная степь // По родному краю: сб. краеведческих очерков / ред. Г.В. Худяков. Чкалов, 1956. С. 49.

ных погодных условиях по тем или иным причинам могли оказаться в степи, местные власти шли на чрезвычайные меры. Так, зимой 1956 г., оказавшейся морозной и буранной, был отмечен случай, когда снегопад продолжался более недели, в связи с чем местными властями на целину были направлены телефонограммы о запрете под личную ответственность руководителей хозяйств выпускать людей из населенных пунктов¹⁷. В последующий период территориальную изоляцию районов освоения новых земель удалось преодолеть по мере развития сети автомобильных дорог, а также благодаря строительству на оренбургской целине узкоколейной железной дороги.

На начальном этапе проведения кампании еще одним фактором, обусловившим некоторую оторванность целинных хозяйств от остального мира, стала их информационная изоляция. Она стала результатом отсутствия в районах освоения телефонной и радиосвязи, а также регулярного почтового сообщения. На тот момент в новых совхозах и МТС еще не были созданы отделения связи, поэтому доставка адресованной первоцелинникам корреспонденции возлагалась исключительно на сами хозяйства. Например, в совхоз «Комсомольский» почту возили на тракторе, а когда из-за разлива рек дороги портились, – сбрасывали с самолета¹⁸. Газеты и журналы приходили на целину с большим опозданием. Поэтому главным источником новостей для переселенцев становились люди, приехавшие к ним «с большой земли», либо сами первоцелинники, выезжавшие за пределы своих хозяйств.

В первые месяцы освоения новых земель связь с целинниками можно было поддерживать только посредством использования раций. Это был единственный доступный информационный канал. Поэтому в 1954 г. все без исключения хозяйства, организованные в зоне освоения целины и залежей, были обеспечены рациями, благодаря которым поддерживалась связь с Орским трестом совхозов¹⁹.

По мере развития транспортной инфраструктуры, телефонной сети и радиосвязи, а также почтовых отделений информационный барьер между целиной и нецелинными территориями был постепенно разрушен. Вместе с ним из жизни переселенцев уходило ощущение забытости, брошенности «на краю географии». Очевидно, что такая вынужденная территориальная и информационная изоляция способствовала еще большему сплочению целинного сообщества, его превращению в настоящий социальный монолит.

«Болевые точки» массовой целинной кампании

По мере освоения новых земель постепенно появляются различного рода проблемы и трудности. Возникавшие «барьеры» не могли тормозить освоенческий процесс в целом, но существенным образом сказывались на темпах его развития. Главная причина этого заключалась в том, что при проведении целинной кампании практически не учитывалась специфика регионов, вошедших в зону освоения новых земель. Довольно быстро выяснилось, что четко следовать инструкциям и директивам, направлявшимся на места, невозможно, так как постоянно возникала необходимость приспособлять их к конкретным условиям. Например, распахать вековую целину оказалось совсем непросто. В некоторых совхозах и МТС Оренбургского края предназначенные для освоения поля оказались усыпанными каменными глыбами. Поэтому, прежде чем приступить к подъему новых земель и не вывести из строя сельскохозяйственную технику, приходилось сначала эти камни собирать²⁰.

¹⁷ Планета-целина: сборник статей. Оренбург, 2004. С. 58.

¹⁸ Там же. С. 51.

¹⁹ Оренбургский государственный архив социально-политической истории (далее – ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 17. Д. 2004. Л. 3.

²⁰ Тяжельников Е.М. Покорители целины. Челябинск, 1957. С. 21–22.

Помимо этого в первые дни полевых работ выяснилось, что тракторам С-80, преобладавшим в тракторных парках организованных хозяйств, не хватает мощности для того, чтобы тянуть, как это предписывала инструкция, два плуга. Целинная земля не поддавалась. Сельскохозяйственная техника (прежде всего плуги и бороны) ломалась, и, как следствие этого, установленные нормы производительности труда не выполнялись. Ситуация усугублялась перерасходом горючего. Поэтому трактористы были вынуждены использовать только один плуг. Это неизбежно приводило к проблемам с выполнением норм выработки, которые приходилось компенсировать за счет оптимизации других производственных процессов, например, усовершенствования порядка заправки тракторов и ухода за ними, либо самостоятельно «доводить до ума» несовершенную технику, направляя на это силы радиоанализаторов и местных умельцев²¹.

Игнорирование региональной специфики и применение на целине шаблонных приемов, в конечном счете, обошлось очень дорого. В первые годы целинной кампании темпы распашки земель опережали процесс определения их пахотнопригодности и проведения землеустроительных работ. Теоретически подъем новых земель должен был ограничиться освоением черноземных почв под земледелие и каштановых почв – под скотоводство. По факту в сельскохозяйственный оборот оказались вовлечены почвы с различными агрометеорологическими свойствами (солонцы, солонцеватые и засоленные почвы и пр.)²².

Применение в целинных регионах агротехнических приемов, неадаптированных к местным условиям, обернулось настоящей катастрофой. Насажение пропашной системы земледелия привело к необратимым последствиям. Сплошная глубокая вспашка, практиковавшаяся в целинных хозяйствах, повлияла на структуру почвы и способствовала интенсивному разрушению гумусного слоя. С середины 1950-х гг. серьезной проблемой для восточного Оренбуржья стали пыльные бури, поднимавшие в воздух в основном плодородный слой почвы и повлекшие за собой уничтожение огромных площадей посевов и степной растительности. Нередкими стали явления смыва почвы. Нарушение элементарных правил агротехники обусловило увеличение общей массы сорняков на полях. В совокупности эти факторы негативно отразились на способности оренбургских степей к саморегуляции и самовосстановлению²³.

Работы над созданием системы земледелия, соответствовавшей целинной специфике, были начаты в начале 1960-х гг., когда урожайность зерновых культур в районах освоения новых земель угрожающе снизилась. Только спустя десять лет после начала кампании начали внедряться эффективные меры по защите почв и посевов от водной и ветровой эрозии, по предотвращению пыльных бурь на распаханых массивах, снижению влияния засухи и т. д. Новая почвозащитная система земледелия

²¹ Тяжельников Е.М. Покорители целины. Челябинск, 1957. С. 23–24; Теляковский В.А. Целина – это прежде всего обилие хлеба // Герои целины. Из опыта покорителей целины Казахстана, Сибири, Урала и Поволжья: Сборник статей. М., 1957. С. 537.

²² Климентьев А.И. Сельскохозяйственное освоение черноземных степей Оренбуржья // География, экономика и экология Оренбуржья: сборник статей, посвященный 250-летию Оренбургской губернии: труды Оренбургского филиала Русского географического общества. Оренбург, 1994. С. 19–20; Дубачинская Н.Н., Тейхриб П.П., Попов А.Н. Эффективность освоения целинных и залежных земель // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. № 4. С. 13.

²³ Бельков Г.И. Повышение эффективности использования биоклиматических ресурсов освоенных земель // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 40-летию освоения целины. Оренбург, 1994. С. 59; Дубачинская Н.Н. Адаптация растений в агроландшафтной системе земледелия степной зоны Южного Урала // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 40-летию освоения целины. Оренбург, 1994. С. 73; Левыкин С.В. Социально-экономические и экологические последствия освоения целины в Оренбуржье в 1954–1962 гг. // География, экономика и экология Оренбуржья: сборник статей, посвященный 250-летию Оренбургской губернии: труды Оренбургского филиала Русского географического общества. Оренбург, 1994. С. 89–90.

лия была предназначена специально для степных районов страны. Ее применение устранило угрозу экологического кризиса, однако не решило данную проблему кардинально²⁴.

Вместе с тем очевидные просчеты были допущены по ходу организации в целинных регионах производственной и социальной инфраструктуры. История любого нового хозяйства начиналась с палаточного городка в степи. Со временем на их месте должны были вырасти крупные современные поселки. Объекты, обеспечивавшие производственную деятельность совхозов (конторы, гаражи, ремонтные мастерские, производственные фермы, складские помещения и пр.), и объекты соцкультбыта (дома, общежития, школы, больницы, магазины, бани, обувные и швейные мастерские, парикмахерские, клубы и т.д.) должны были строиться одновременно. В реальных условиях строительные работы на целине велись с большим опозданием, нередко ставя под угрозу срыва утвержденные планы. Первоочередное внимание уделялось распашке целинных массивов, поэтому все прочие работы велись по остаточному принципу. Рабочие строительных специальностей были в большом дефиците. Как правило, директора целинных совхозов и МТС были вынуждены направлять на строительство все кадры, не задействованные в полевых работах. Этим обстоятельством объяснялось низкое качество большинства объектов, возведенных на целине в первые годы ее освоения²⁵.

В силу должностных обязанностей руководители целинных хозяйств принимали самое активное участие в организации строительных работ. В частности, они имели возможность повлиять на очередность строительства требовавшихся им зданий. В первоочередном порядке на центральных усадьбах совхозов и МТС возводили жилые помещения, а также те объекты, в которых была особая необходимость (например, столовые, бани и т.д.). Такой подход был продиктован заботой о первоцелинниках, стремлением создать для них максимально комфортные условия.

Но при этом в отдельных случаях руководители принимали некорректные, не всегда обоснованные решения. В частности, в некоторых хозяйствах в качестве первоочередных объектов строили совхозные конторы, здания магазинов и пр. Сами новоселы к подобной практике относились резко отрицательно. Местные и центральные власти также выражали свое неодобрение. Но, даже когда руководство таких хозяйств получало «гневный окрик» со стороны властных структур, эти признанные второстепенными объекты либо «замораживались», либо их все-таки доводили до конца. В любом случае это приводило к тому, что строительство необходимых помещений откладывалось (как отодвигалось на неопределенную перспективу создание комфортных условий для жизни и труда первоцелинников).

Реальный шанс ускорить темпы строительства видели в использовании сборных конструкций. Эта практика оправдала себя в других регионах, поэтому и при освоении новых земель ее решено было взять на вооружение. Но подобного рода конструкции оказались неприспособленными для целинных районов и при сильных морозах промерзали. Степные ветра продували сборно-щитовые дома насквозь. И среди целинников за ними прочно закрепилось название «сборно-щелевые». Новоселы прилагали колоссальные усилия для того, что построенные по данной техно-

²⁴ Бискаев Н.К. Почвозащитное земледелие в целинных районах Оренбуржья // Проблемы целинного земледелия: сборник научных трудов К 50-летию освоения целинных земель. Оренбург, 2004. С. 38–56. С. 49; Рычков А.В. Освоение целины в СССР: научный проект и его воплощение // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2013. № 1. С. 93.

²⁵ ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 776. Л. 152–153.

логии сооружения были пригодны к нормальной эксплуатации (в частности, они требовали дополнительного утепления и т. п.)²⁶.

Условия жизни на целине в первые годы ее освоения были невероятно тяжелыми. Переселенцы в полной мере испытали на себе и холод, и голод, и прочие неурядицы. Первые добровольцы прибыли в Оренбургский край, когда здесь еще свирепствовали морозы, а степь лежала под огромными снежными сугробами. Прибывших размещали в брезентовых палатках и утепленных вагончиках. В них постоянно топились «буржуйки», за которыми следили специально назначавшиеся дежурные по палатке. Первоцелинники вспоминали, что двойные стенки палаток насквозь продувались степными ветрами. Умыться приходилось такой холодной водой, что ломило руки. Когда отступили холода, переселенцы страдали от комаров, в результате приходилось постоянно носить марлевые повязки²⁷.

Трудовая деятельность первоцелинников также проходила в экстремальных условиях. Еще до начала весенне-полевых работ для созданных на новых землях совхозов и МТС основной задачей стала организация доставки направлявшихся им грузов. Поэтому часть рабочих отправляли на железнодорожные станции для выполнения разгрузочно-погрузочных работ, другая часть занималась доставкой грузов в целинные хозяйства, третья – принимала эти грузы на месте. Работы велись, невзирая на погодные условия. Позже, когда уже приступили к распашке степных массивов, работать приходилось по 16–18 часов в сутки²⁸. В случаях, когда имелся достаточный кадровый резерв, трудовую деятельность организовывали в две смены, и, таким образом, полевые работы велись круглосуточно²⁹.

Целина в человеческом измерении

Кадровый вопрос для целины стал определяющим. В первые годы проведения кампании целинные районы буквально кипели от непрерывно движущихся внутри них потоков переселенцев. Люди в массовом порядке прибывали в едва созданные хозяйства, а комсомольские активисты и партийные функционеры регулярно отчитывались о систематическом направлении на целину новых отрядов добровольцев. Потом люди также массово выбывали, но об этом предпочитали не говорить во всеуслышание, представляя отток кадров как бегство отдельных незаслуживающих общественного доверия «элементов». В середине 1950-х гг. в некоторых хозяйства восточного Оренбуржья «обратная волна» переселенцев составила более половины прибывших специалистов³⁰. В дополнение к этому по мере необходимости в районы освоения новых земель прибывали сезонные рабочие (строители, трактористы, комбайнеры, шоферы и др.), военнослужащие, а также работники культуры, различные проверяющие и контролирующие комиссии. Подобное движение весьма неоднородного по своему составу населения можно считать вполне закономерным для фронтального региона.

Другой характерной для подобных территорий особенностью стала ярко выраженная на начальном этапе освоения новых земель гендерная диспропорция. Благодаря организованному переселенческому движению на целине в рекордно короткие сроки были сформированы трудовые коллективы. И практически сразу проявился

²⁶ Пахомова Е.В. Жилищный вопрос на целине в период массового ее освоения (1954–1956 гг.) // Труды института крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. Оренбург, 2007. С. 171–172.

²⁷ Альтов А. Подвиг первопроходцев // Блокнот агитатора. Оренбург, 1974. № 7. С. 17; Орел В. Планета-целина: сб. ст. Оренбург, 2004. С. 229, 240.

²⁸ Планета-целина... С. 51.

²⁹ Тяжельников Е.М. Покорители целины. Челябинск, 1957. С. 25; Советское село. 1984. 17 марта.

³⁰ Мотревич В.П. Освоение уральской целины // Бизнес, менеджмент и право. 2005. № 3. С. 126.

очевидный просчет кадровой политики – преимущественно мужской состав населения целинных хозяйств. Объяснялась такая ситуация довольно просто – на целине были востребованы специалисты традиционно мужских профессий (трактористы, прицепщики, шоферы, строители и т.д.). Дефицит женского контингента негативно отразился на общем психологическом климате в переселенческой среде. Сами участники кампании вспоминали, что ввиду отсутствия девушек первые месяцы пребывания в районах освоения новых земель показались им скучными и однообразными. Немногочисленные представительницы прекрасного пола, являясь объектом повышенного мужского внимания, также чувствовали себя некомфортно. Известны случаи, когда мужчины буквально силой пытались добиться женского расположения.

Устранить возникшее напряжение и установить более или менее устойчивое гендерное равновесие помогло привлечение в районы освоения специалистов «женских» профессий (поваров, медицинских работников, учителей, доярок, телефонисток и пр.). Прозвучавший по всей стране призыв «Девушки, на целину!» нашел самый широкий отклик. Прибытие «девичьего десанта» способствовало нивелированию гендерных диспропорций. Одновременно с этим наблюдалось значительное потепление морально-психологического климата в трудовых коллективах. Свободное от работы время стали заполнять танцы, концерты художественной самодеятельности, выступления приезжих творческих коллективов, сеансы кинопередвижек, спортивные соревнования и другие мероприятия, которые в равной степени представляли интерес и для мужской, и для женской части целинных хозяйств³¹.

Благодаря системе пропаганды и агитации в обществе сложилось мнение, что получить комсомольскую путевку на целину могут только лучшие из лучших, те, кто сможет оправдать оказанное им доверие и с честью справиться с возложенной на них задачей освоения новых земель. Поэтому для приехавших в районы освоения новых земель добровольцев довольно неприятным открытием стало знакомство с тем фактом, что наряду с ними участниками кампании стали люди с недавним криминальным прошлым. Сами целинники называли их «уголовниками». Это были бывшие осужденные, которые в обмен на согласие поехать поднимать целину досрочно освобождались из мест заключения. Прибывшие по комсомольским путевкам добровольцы всячески пытались отмежеваться от «криминальных элементов», и те, в свою очередь, также стремились подчеркнуть свою обособленность, не желая иметь ничего общего с «идейными».

Вплоть до настоящего времени исследователям не удается установить точный процент амнистированных среди участников целинной кампании. По всей видимости, он был невелик. Однако его все же хватало для того, чтобы в некоторых хозяйствах буквально терроризировать остальной прибывший контингент: в одних случаях «уголовники» отличались хулиганскими выходками и дебошами, в других – установлением среди первоцелинников привычных для них «уголовных порядков». Как правило, подобного рода «подвиги» переселенцев с криминальным прошлым заканчивались по истечении первых трех месяцев освоительской кампании, и уже летом 1954 г. основная часть спецконтингента была вновь привлечена к уголовной ответственности³².

Особая страница целинной кампании связана с реэмигрантами из Китайской Народной Республики. К этой категории относили представителей второго поколения эмигрантов, покинувших Россию в годы Гражданской войны и в первые годы после ее окончания, которые согласились поехать на освоение новых земель и, таким

³¹ Сталинская смена. 1955. 1 января; *Бирюкова В.И.* Сказание о хлебе Оренбургском. Оренбург, 2004. С. 78.

³² *Ударова О.* Целина: история и практика // Блокнот агитатора. 1989. № 14–15. С. 40.

образом, получили возможность вернуться на родину. Их представления о жизни в СССР были во многом иллюзорными и строились на образах, сформированных популярными в тот период советскими кинофильмами, такими, как «Кубанские казаки», «Свадьба с приданным» и др. Реемигранты ожидали увидеть идиллические картины жизни советского села. Вместо этого они оказались в самой гуще «штурма» целины – там, где ежедневно приходилось сталкиваться с пресловутыми «трудностями организационного периода», пытаясь приспособиться к жизни в советском государстве одновременно с обустройством на новых землях.

В основной массе прибывшие в Оренбургский край «китайские» целинники довольно быстро адаптировались к новым для них условиям жизни. И только в исключительных случаях отмечались эпизоды выпадения из советской реальности: например, представители местной власти были шокированы, когда прибывшие их КНР отдельные переселенцы обратились к ним с просьбой о помощи в организации частной торговой лавки, а также швейной мастерской³³. Не менее «странной» для советских реалий стала просьба реемигрантов об организации крестного хода (как и присутствие икон в их домах)³⁴. Но и эти выделявшиеся на первых порах особенности «китайского» контингента целина смогла сгладить.

В конечном счете, зона покорения целинных и залежных земель стала пристанищем для самых разных людей: для комсомольцев и молодежи, мечтавших о героических свершениях; для демобилизованных военнослужащих и воспитанников детских домов, которым выпал шанс устроиться на новом месте; для представителей старшего поколения, стремившегося изменить свою жизнь к лучшему; для реемигрантов, пытавшихся вернуться на родину, и многих других. Все они формировали уникальное «целинное пространство», отличавшееся и от граничивших с ним нецелинных районов, и от мест прежнего проживания переселенцев.

Как оказалось, «первопроходцы целины» вообще имели довольно смутное представление о той местности, в которую они направлялись. В 1954 г. первые эшелоны с добровольцами стали прибывать в Оренбургский край еще в марте, когда повсюду еще лежали огромные зимние сугробы и стояли сильные морозы. Переселенцам предстояло преодолеть значительные расстояния для того, чтобы от железнодорожных станций добраться до затерянных в степи целинных совхозов и МТС. Многие переселенцы оказались не готовы к суровым природно-климатическим условиям³⁵.

Добровольцы, изъявившие желание поехать поднимать целинные и залежные земли, были полны решимости в кратчайшие сроки возвести в степи современные совхозы-гиганты, преобразить огромные пустующие просторы, превратить их в очаги цивилизации в отдаленных и малонаселенных районах страны. Однако, прибыв к месту назначения, переселенцы убедились, что территория грядущего освоения не так уж пустынна. Оказалось, что предназначенные для новых хозяйств земельные массивы имеют местное население, которое не всегда было радо такому решительному «насаждению цивилизации». Например, в тех районах Оренбургского края, где традиционно развивалось пастбищное животноводство, довольно часто старожилы не разделяли энтузиазма прибывших и в штыки воспринимали идею сплошной распашки степей. Безусловно, они не могли повлиять на принятое партийным руководством решение и предотвратить грядущий «штурм целины». Их протестные заявления

³³ Пахомова Е.В. Организация условий труда на целине в первые годы ее освоения // Труды института крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. Оренбург, 2010. С. 216.

³⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 22. Д. 31. Л. 76.

³⁵ Сталинская смена. 1955. 1 января.

были немногочисленными и преподносились официальными властями как отголоски дремучей старины, крайнее проявление политической несознательности и нежелание идти в ногу со временем. В пылу проведения целинной кампании мало кто задумывался над тем, что для местного населения (особенно для старшего поколения) освоение новых земель стало настоящей трагедией: оно обернулось не просто радикальным изменением привычного природного ландшафта, а привело к неизбежному разрушению всего привычного уклада жизни.

Выводы

Появление этого особого «целинного мира» не было результатом простого переселения людей на новое место жительства. Созданию этого социального монолита предшествовал сложный и во многом болезненный процесс: переселенцы вопреки многочисленным «трудностям организационного периода» преобразовали веками пустовавшие степи и одновременно менялись сами, как говорили тогда, «закаляя свой характер». Тех, кто первыми прибыли в районы освоения, кто поднимал целину буквально «с первой борозды», кто на себе испытал все тяготы и лишения этой грандиозной кампании, называли «первоцелинниками». И для их современников, как и последующих поколений, это слово стало символом трудового подвига, своеобразным признанием их несомненных заслуг. В 1950–1960-е гг. «первоцелинник» звучало едва ли не также гордо и значимо, как незадолго до этого «фронтовик». Во многих целинных поселках Оренбуржья до сих пор на домах таких людей располагаются небольшие таблички с надписью «Здесь живет семья первоцелинника»³⁶.

«Целинное братство» строилось посредством совместного преодоления многих трудностей, параллельно с созданием на бескрайних степных просторах островов цивилизации – целинных поселков. Оно выросло из противостояния стихиям и обстоятельствам, благодаря преодолению множества самых разных трудностей. Для одних целина стала местом разбившихся иллюзий, для других – возможностью начать новую жизнь и найти свое место в этом «краю просторов и подвигов».

Тот факт, что широкомасштабное освоение новых земель стало явлением выдающимся, выходящим за привычные рамки советской действительности, подчеркивали сами современники. Ярким свидетельством этого может служить известное каждому советскому человеку выражение – «целинный меридиан». Он стал условной границей, разделившей советскую страну в пространственном и временном отношении. В первом случае освоение целинных и залежных земель привело к созданию особых во многих отношениях территорий, ставших местом ежедневного трудового подвига для сотен тысяч человек. Во втором случае целинный фронтир разделил советскую историю на две эпохи – «до» и «после» подъема целины.

Со временем характерная для фронтирных регионов обособленность стала исчезать. Для того, чтобы целина стала органичной частью единого социально-экономического пространства Оренбуржья, потребовалось всего лишь десятилетие. В середине 1960-х гг. зона освоения новых земель практически полностью утратила присущую ей в начале кампании фронтирную специфику.

Рукопись поступила: 5 января 2020

Submitted: 5 January 2020

³⁶ *Нетбаева Д.А.* Музейные источники по изучению истории освоения целинных и залежных земель в Оренбуржье (из фондов Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея) // Целинная эпопея: источниковедческий и историографический аспекты: сборник материалов заседания Научного совета ГБУ «ЦДНННО». Оренбург, 2 апреля 2014 г. Оренбург, 2014. С. 46.

Библиографический список

- Альтов А.* Подвиг первопроходцев // Блокнот агитатора. 1974. № 7. С. 15–18.
- Бискаев Н.К.* Почвозащитное земледелие в целинных районах Оренбуржья // Проблемы целинного земледелия: сборник научных трудов к 50-летию освоения целинных земель. Оренбург: ОГУ, 2004. С. 38–56.
- Бирюкова В.И.* Сказание о хлебе Оренбургском Оренбург: Орлит-А, 2004. 216 с.
- Бельков Г.И.* Повышение эффективности использования биоклиматических ресурсов освоенных земель // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 40-летию освоения целины. Оренбург: ВНИИМС, 1994. С. 58–60.
- Бельков Г.И.* Оренбургской целине – 50 лет: вчера, сегодня, завтра // Проблемы целинного земледелия: сборник научных трудов к 50-летию начала освоения целинных земель. Оренбург: [Б.и.], 2004. С. 8–9.
- Воронов Г.* Полнее использовать резервы сельского хозяйства // Коммунист. 1959. № 12. С. 16–25.
- Дубачинская Н.Н.* Адаптация растений в агроландшафтной системе земледелия степной зоны Южного Урала // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 40-летию освоения целины. Оренбург: ВНИИМС, 1994. С. 73–74.
- Дубачинская Н.Н., Тейхриб П.П., Попов А.Н.* Эффективность освоения целинных и залежных земель // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. № 4. С. 10–21.
- Дроздова А.А.* Фронтирное расширение Запада в контексте взаимоотношений центра и периферии // Вопросы науки и образования. 2018. № 15. С. 76–79.
- Епимахов А.* Теория фронта и археология бронзового века Урала // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 1. С. 207–219.
- Климентьев А.И.* Сельскохозяйственное освоение черноземных степей Оренбуржья // География, экономика и экология Оренбуржья: сборник статей, посвященный 250-летию Оренбургской губернии: труды Оренбургского филиала Русского географического общества. Оренбург: ОГУ, 1994. С. 19–20.
- Крючков В.П.* Оренбургской области – 40 лет. Оренбург: [Б.и.], 1974. 36 с.
- Левыкин С.В.* Социально-экономические и экологические последствия освоения целины в Оренбуржье в 1954–1962 гг. // География, экономика и экология Оренбуржья: сборник статей, посвященный 250-летию Оренбургской губернии: труды Оренбургского филиала Русского географического общества. Оренбург: ОГУ, 1994. С. 89–90.
- Малыгин В.* Преображенная степь // По родному краю: сборник краеведческих очерков. Чкалов: Книжное издательство, 1956. С. 47–52.
- Мотревич В.П.* Освоение уральской целины // Бизнес, менеджмент и право. 2005. № 3. С. 125–127.
- Мецераков А.Ю.* Изобилие ресурсов как одна из черт фронтальных территорий (на примере Амурского края и Нижнего Поволжья) // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток»: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской области): материалы международной научной конференции. Астрахань: Астраханский университет, 2018. С. 189–192.
- Напольникова П.К.* Этнический фактор на пограничной территории // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 182. С. 220–224.
- Нетбаева Д.А.* Музейные источники по изучению истории освоения целинных и залежных земель в Оренбуржье (из фондов Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея) // Целинная эпопея: источниковедческий и историографический аспекты: сборник материалов заседания Научного совета ГБУ «ЦДННО». Оренбург, 2 апреля 2014 г. Оренбург: Университет, 2014. С. 43–50.
- Пахомова Е.В.* Жилищный вопрос на целине в период массового ее освоения (1954–1956 гг.) // Труды института крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. Оренбург: ОГУ, 2007. С. 164–175.
- Пахомова Е.В.* Организация условий труда на целине в первые годы ее освоения // Труды института крестьяноведения Южного Урала им. В.П. Данилова. Оренбург: ОГУ, 2010. С. 205–219.
- Побережников И.В.* Азиатская Россия: фронт, модернизация // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 191–203.
- Подвиг на целине. Летопись освоения целинных и залежных земель в Оренбургской области. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1961. 272 с.
- Планета-целина: сборник статей / сост. В.И. Дубровкина. Оренбург: Оренбургский край, 2004. 288 с.

- Романова А.П. Межкультурные коммуникации на фронтире и вне фронта (сравнительный анализ) // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2013. № 3. С. 298–304.
- Романова А.П. Специфика межкультурных коммуникаций на фронтальных территориях // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 3. С. 266–271.
- Рычков А.В. Освоение целины в СССР: научный проект и его воплощение // *Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья*. 2013. № 1. С. 89–94.
- Самарина В.П., Скуфьина Т.П. Северные регионы России как фронтальные территории: демографические показатели и инновации в управлении // *Инновации*. 2018. № 11. С. 39–44.
- Семенов Е.А. Геологическая и эколого-экономическая интерпретация понятийно-терминологических дефиниций целинной регионалистики // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2015. № 10. С. 430–434.
- Теляковский В.А. Целина – это прежде всего обилие хлеба // *Герои целины. Из опыта покорителей целины Казахстана, Сибири, Урала и Поволжья: Сборник статей*. М.: Сельхозгиз, 1957. С. 535–543.
- Тяжельников Е.М. *Покорители целины*. Челябинск: Книжное издательство, 1957. 67 с.
- Ударова О. Целина: история и практика // *Блокнот агитатора*. 1989. № 14–15. С. 39–42.
- Федорова А.В. Освоение целинных и залежных земель в Оренбуржье: опыт, проблемы, уроки // *Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 40-летию освоения целины*. Оренбург: ВНИИМС, 1994. С. 10–24.
- Футорянский Л.И. Из истории освоения целинных и залежных земель в Оренбургской области: сборник документов и материалов. Оренбург: ОГУ, 1988. 166 с.
- Хлыщева Е.В. Проблемы межкультурного взаимодействия на фронтальных территориях: к проблеме культурной безопасности // *Журнал Фронтальных Исследований*. 2016. № 1. С. 33–43.
- Якушенков С. Фронт как культурная парадигма // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 1. С. 288–298.
- Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Изобилие ресурсов как одна из черт фронтальных территорий // *Человек. Сообщество. Управление*. 2013. № 2. С. 4–15.
- Якушенков С. Внутренний фронт как фактор международных отношений // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2018. № 3. С. 125–133.
- Якушов А.И. Деятельность Оренбургской партийной организации по освоению целинных земель и увеличению производства зерна // *Ученые записки Орского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко*. Орск: ОГПИ, 1962. С. 151–159.

References

- Al'tov, A. "Podvig pervoprokhodtsev." *Bloknot agitator*, no. 7 (1974): 15–18 (in Russian).
- Biskayev, N.K. "Pochvozashchitnoye zemledelie v tselinnykh rayonakh Orenburzh'ya." In *Problemy tselinnogo zemledeliya: sbornik nauchnykh trudov K 50-letiyu osvoyeniya tselinnykh zemel'*, 38–56. Orenburg: OGU Publ., 2004 (in Russian).
- Biryukova, V.I. *Skazaniye o khlebe Orenburgskom*. Orenburg: Orlit-A Publ., 2004 (in Russian).
- Belkov, G.I. "Povysheniye effektivnosti ispol'zovaniya bioklimaticheskikh resursov osvoennykh zemel'." In *Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 40-letiyu osvoyeniya tseliny*, 58–60. Orenburg: VNIIMS Publ., 1994 (in Russian).
- Belkov, G.I. "Orenburgskoy tseliny – 50 let: vchera, segodnya, zavtra." In *Problemy tselinnogo zemledeliya: sbornik nauchnykh trudov k 50-letiyu nachala osvoyeniya tselinnykh zemel'*, 8–9. Orenburg: [S.n.], 2004 (in Russian).
- Drozдова, A.A. "Frontal expansion of the West in the context of relations between the center and the periphery." *Science and Education Issues*, no. 15 (2018): 76–79 (in Russian).
- Dubachinskaya, N.N. "Adaptatsiya rasteniy v agrolandshaftnoy sisteme zemledeliya stepnoy zony Yuzhnogo Urala." In *Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 40-letiyu osvoyeniya tseliny*, 73–74. Orenburg: VNIIMS Publ., 1994 (in Russian).
- Dubachinskaya, N.N., and Teykhrib, P.P. "Popov A.N. Efficiency of development of virgin and fallow lands." *Orenburg State Agrarian University Journal*, no. 4 (2004): 10–21 (in Russian).
- Dubrovkina, V.I., ed. *Planeta-tselina: sbornik statey*. Orenburg: Orenburgskiy kray Publ., 2004 (in Russian).
- Fedorova, A.V. "Osvoyeniye tselinnykh i zaleznykh zemel' v Orenburzh'ye: opyt, problemy, uroki." In *Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 40-letiyu osvoyeniya tseliny*, 10–24. Orenburg: VNIIMS Publ., 1994 (in Russian).

- Futoryanskiy, L.I. *Iz istorii osvoyeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' v Orenburgskoy oblasti: sbornik dokumentov i materialov*. Orenburg: OGU Publ., 1988 (in Russian).
- Kliment'yev, A.I. "Sel'skokhozyaystvennoye osvoyeniye chernozemnykh stepey Orenburzh'ya." In *Geografiya, ekonomika i ekologiya Orenburzh'ya: sbornik statey, posvyashchenny 250-letiyu Orenburgskoy gubernii: trudy Orenburgskogo filiala Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 19–20. Orenburg: OGU Publ., 1994 (in Russian).
- Khlyshcheva, Ye.V. "Constructs of cross-cultural interaction on the frontier's territories: to a problem of cultural safety." *Journal of Frontier Studies*, no. 1 (2016): 33–43 (in Russian).
- Kryuchkov, V.P. *Orenburgskoy oblasti – 40 let*. Orenburg: [S.n.], 1974 (in Russian).
- Levykin, S.V. "Sotsial'no-ekonomicheskiye i ekologicheskiye posledstviya osvoyeniya tseliny v Orenburzh'ye v 1954–1962 gg." In *Geografiya, ekonomika i ekologiya Orenburzh'ya: sbornik statey, posvyashchenny 250-letiyu Orenburgskoy gubernii: trudy Orenburgskogo filiala Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 89–90. Orenburg: OGU Publ., 1994 (in Russian).
- Malygin, V. "Preobrazhennaya step'." In *Po rodnomu krayu: sbornik kravevedcheskikh ocherkov*, 47–52. Chkalov: Knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1956 (in Russian).
- Motrevich, V.P. "Development of the Ural virgin lands." *Business, Management and Law*, no. 3 (2005): 125–127 (in Russian).
- Meshcheryakov, A.Yu. "Izobilye resursov kak odna iz chert frontirnykh territoriy (na primere Amurskogo kraya i Nizhnego Povolzh'ya)." *Astrakhanskiye Petrovskkiye chteniya: «Rossiya – Astrakhan' – Vostok»: integral'noye vzaimodeystviye (k 300-letiyu obrazovaniya Astrakhanskoy oblasti): materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, 189–192. Astrakhan': Astrakhan University Publ., 2018 (in Russian).
- Napolnikova, P.K. "Ethnic factor on the frontier territory." *Tambov University Review. Series Humanities* 24, no. 182 (2019): 220–224 (in Russian).
- Netbayeva, D.A. "Muzeynyye istochniki po izucheniyu istorii osvoyeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' v Orenburzh'ye (iz fondov Orenburgskogo gubernatorskogo istoriko-kravevedcheskogo muzeya)." In *Tselinnaya epopeya: istochnikovedcheskiy i istoriograficheskii aspekty: sbornik materialov zasedaniya Nauchnogo soveta GBU «TSDNIOO». Orenburg, 2 aprelya 2014 g.*, 43–50. Orenburg: Universitet Publ., 2014 (in Russian).
- Pakhomova, Ye.V. "Zhilishchnyy vopros na tseline v period massovogo yeye osvoyeniya (1954–1956 gg.)." In *Trudy instituta krest'yanovedeniya Yuzhnogo Urala im. V.P. Danilova*, 164–175. Orenburg: OGU Publ., 2007 (in Russian).
- Pakhomova, Ye.V. "Organizatsiya usloviy truda na tseline v pervyye gody yeye osvoyeniya." In *Trudy instituta krest'yanovedeniya Yuzhnogo Urala im. V.P. Danilova*, 205–219. Orenburg: OGU Publ., 2010 (in Russian).
- Poberezhnikov, I.V. "Asian Russia: Frontier, Modernization." *Ural State University Journal. Series 2: Humanities*, no. 4 (2011): 191–203 (in Russian).
- Romanova, A.P. "Mezhkul'turnyye kommunikatsii na frontire i vne frontira (sravnitel'nyy analiz)." *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2013. № 3. S. 298–304.
- Romanova A.P. "The specifics of intercultural communications in the frontier territories." *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, no. 3 (2015): 266–271 (in Russian).
- Rychkov, A.V. "Development of virgin lands in the USSR: a scientific project and its implementation." *Bulletin of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals*, no. 1 (2013): 89–94 (in Russian).
- Samarina, V.P., and Skufina, T.P. "Russia's Northern regions as frontier territories: evaluation of demographic indicators and innovations in management." *Innovations*, no. 11 (2018): 39–44 (in Russian).
- Semenov, Ye.A. "Geo-ecological and ecological-economic the interpretation of terminological definitions of virgin of regionalistics." *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 10 (2015): 430–434 (in Russian).
- Telyakovskiy, V.A. "Tselina – eto prezhde vsego obiliye khleba." In *Geroi tseliny. Iz opyta pokoriteley tseliny Kazakhstana, Sibiri, Urala i Povolzh'ya: Sbornik statey*, 535–543. Moscow: Sel'khozgiz Publ., 1957 (in Russian).
- Tyazhel'nikov, Ye.M. *Pokoriteli tseliny*. Chelyabinsk: Knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1957 (in Russian).
- Udarova, O. "Tselina: istoriya i praktika." *Bloknot agitator*, no. 14–15 (1989): 39–42 (in Russian).
- Voronov, G. "Polneye ispol'zovat' rezervy sel'skogo khozyaystva." *Kommunist*, no. 12 (1959): 16–25 (in Russian).
- Yakushenkov, S. "Frontier as a cultural paradigm." *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, no. 1 (2015): 288–298 (in Russian).

- Yakushenkov, S.N., and Yakushenkova, O.S. “Abundance resources as one of the peculiarities of frontier territories.” *Human. Community. Management*, no. 2 (2013): 4–15.
- Yakushenkov, S. “Vnutrenniy frontir kak faktor mezhdunarodnykh otnosheniy.” *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, no. 3 (2018): 125–133 (in Russian).
- Yakushov, A.I. “Deyatel'nost' Orenburgskoy partiynoy organizatsii po osvoyeniyu tselinnykh zemel' i uvelicheniyu proizvodstva zerna.” In *Uchenyye zapiski Orskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. T.G. Shevchenko*, 151–159. Orsk: OGPI Publ., 1962 (in Russian).
- Yepimakhov, A. “The Frontier Theory and Bronze Age Archaeology in the Urals.” *Quaestio Rossica* 6, no. 1 (2018): 207–219 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Пахомова Елена Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета.

Elena V. Pakhomova, Kandidat Istoricheskikh Nauk [Ph.D. in History], Associate Professor of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University